

Вслед за королем, в мал зал совета вошло еще несколько людей. Среди них были и друзья Хаджара. Он сам, принцесса, генерал Берменгтон и другие господа, имеющие отношения к управлению страной или военным структурам.

Кроме Хаджара и Серы, зал больше никого не впечатлил. Видимо, не так редко его посещали другие участники предстоящего совета. Сам же Хаджар в этом маленьком помещении, спрятанным за стеной главного зала, был всего один раз. И в то время помещение выглядело совсем иначе.

Здесь не было длинного, широкого стола, укрытого бумажной(!) картой государства и его окрестностей. Надо отдать должное Примусу, денег тот не жалел. Бумагу привозили исключительно из Империи и стоила она столько, что лучше даже об этом не думать.

Массивный стул-кресло из черного дерева, стоящий во главе стола, был тут же занят Примусом. Остальные расселись по, видимо, заранее зафиксированными за ними местами.

Неро по правую руку от отца, Элейн по левую. Остальные в сперва, казалось бы, хаотичном порядке. Но если приглядеться, становилось понятно, что их место зависело от приближенности к королю.

- Генерал, - Примус указал рукой на стул, стоявший напротив королевского - замыкающий стол.

В этот момент на Хаджара многие посмотрели с завистью. Это место предназначалось для тех, с кем Король собирался вести диалог. То есть - центральная личность после Примуса.

Хаджар, убрав за пазуху спящую Азрею (она все еще совсем не выросла), уселся на предложенную "табуретку".

Секундная тишина, а затем Король тяжело вздохнул и провел ладонью по лицу. Будто пытался смыть усталость. За его спиной молчаливым изваянием стоял Наместник. Хаджар старался не смотреть в сторону имперца, иначе бы он не смог гарантировать, что не разбудил бы дракона внутри своего сердца.

- Прости, сын, что так получилось со свадьбой, - произнес Примус. - я обязательно выясню, каким образом убийцы смогли миновать нашу охрану.

Неро кивнул и сжал ладонь сидевшей рядом Серы. Ведьма даже не успела сменить наряд, а на подоле её белоснежного свадебного платья алели пятна крови. В их сторону Хаджар тоже старался не смотреть... Но уже совсем по другим причинам.

- Я не в обиде, мой король, - покачал головой Неро. - мы должны найти и покарать организаторов покушения.

Вряд ли в данный момент принц пекся о жизни своего отца. Скорее он пылал праведным гневом за то, что кто-то посмел поставить под угрозу его жену. Кстати, а делала ли эта свадьба Серу принцессой Лидуса?

Надо было в детстве лучше слушать рассказы Южного Ветра о хитросплетениях дворцовой

жизни. Правда, у Хаджара есть оправдание - в то время он рассчитывал на нейросеть. И вновь ощутил себя без неё будто лишенным важного органа.

- Тогда давайте приступим к внеплановому совету, - кивнул Король.

И, не дожидаясь пока Примус даст кому-либо слово, генерал Берменгтон взял в руки указку.

- Разрешите, мой король?

Примус посмотрел на чиновника и, в очередной раз тяжело вздохнув, позвольтельно взмахнул рукой. Генерал поднялся, прокашлялся в кулак, и стал двигать по карте статуэтки, изображающие солдат, пушки и конницу.

- По донесениям разведки, предположительное место дислокации войск повстанцев находится в Белом Лесу, - Берменгтон дал время народу для осознания сказанного.

А осознать было что. Белый Лес - одно из самых гиблых мест Лидуса. Никто, ниже ступени Формирования, не рисковал там появляться.

Несмотря на ходившие легенды, о множестве волшебных трав, там растущих, о сильных зверях, чья ядра могли бы помочь на пути развития. Слишком много аномалий, природных катаклизмов, и монстров высокого ранга там находилось.

Не говоря уже про то, что даже если вся страна будет стонать от пылающей жары - в Белом Лесу никогда не таял снег. Даже в разгар лета, там было холодно, как на самых высоких пиках Черных Гор.

Легенды, рассказанные Южным Ветром, утверждали, что Лес появился в результате сражения двух Бессмертных. Собственно, за наследием одного из этих бессмертных, каждый год туда отправлялись тысячи авантюристов.

Не возвращался, обычно, никто.

- Это невозможно, - вскинулся один из присутствующих чиновников. - в Белом Лесу невозможно выжить!

Большинство из присутствующих поддержали высказывание нестройным гулом одобрительных шепотков и переговоров.

- На самом деле, в этом есть смысл, - поднимая руку, сказал Неро. Это заставило остальных замолкнуть. - Вам ли не знать, господа, что повстанцев ищут на протяжении пятнадцати лет лучшие следопыты и ищейки королевства. И никто, пока, не вернулся с победой.

- Но Белый Лес! - продолжал возмущаться чиновник. - Принц, при всем моем к вам уважении, в своих походах вы повредились головой. Там нельзя выдержать и одного сезона. Не говоря уже о пятнадцати годах!

- Значит они нашли способ, - пожал плечами Неро.

- С тем же успехом можно найти способ, как родиться Бессмертным, - отмахнулся чиновник. - генерал Берменгтон, верно, хочет отправить генерала Травеса на верную смерть. Не самый тонкий ваш ход, мессир.

- Вы пытаетесь меня оскорбить, граф Ракия? - прищурился чиновник генералитета. Его

костьяшки побелели от того, как сильно он сжал указку. - может...

- Может вам пора прекратить собачиться, - прошептала Элейн, но от этого шепота по помещению прокатилась волна... власти. Хаджару сложно было подобрать нужные слова, потому как никогда прежде он не ощущал подобного. Из присутствующих лишь он и Примус заметили, как на мгновение вспыхнул иероглиф на ладони принцессы. - Еще недавно считалось невозможным победить секту Черных Врат. Не напомните ли вы мне, граф Ракия, что сейчас с этой сектой? Может вы знаете, как поживает её Патриарх?

Ракия, слегка покраснев от унижения, откинулся на спинку стула и неопределенно помахал рукой. Хаджар прекрасно знал, что именно этот граф стоял во главе оппозиции действующей линии правления в лице Примуса и его стаи. Увы, оппозиция эта была весьма номинальной и бездейственной. Но даже такая - лучше, чем ничего.

- Продолжайте, Берменгтон, - кивнул Примус.

Они с Хаджаром проходили одну и ту же "школу управления". Так что неудивительно, что их методы ведения совета были столь похожи. Сперва дать возможность высказаться всем желающим, а потом, на основе услышанного, принять решение.

Хаджар надеялся, что подобная деталь скроется от внимания его друзей. И пока его надежды оправдывались. Слишком сильно были потрясены молодожены, чтобы обращать внимание на подобные тонкости.

- Спасибо, мой король, - чиновник генералитет передвинул к Белому Лесу еще несколько статуэток. - дайте мне сто тысяч конницы, двести тысяч пехоты, сто двадцать пушек и уже к середине осени от повстанцев не останется даже воспоминания.

Народ снова зашептался. Триста тысяч солдат - не такое уж и большое количество для армий Лидуса. Существенное, но не большое. Сто двадцать пушек это, конечно, целое состояние, но если остальные армии "подзатынут" пояса, то и их возможно обеспечить.

- Мы зайдем с южной стороны, - продолжал Берменгтон. - и пойдем широкой дугой в сторону Синей Вены, - генерал провел указкой по широкой реке, с которой никогда не сходил ледяной покров. - повстанцы будут вынуждены отступать и когда они окажутся на льду, мы используем пушки.

На этом Берменгтон закончил. Присутствующим хватало образования и воображения, чтобы додумать остальные самим. Что сделают сто двадцать пушек с выброшенными на лед, пусть даже и сильными практикующими? Кого-то превратят в кровавое месиво, а кого-то отправят под этот самый лед.

Хаджар был вынужден отдать должное - план был красив. Прост, коварен и красив.

Так что неудивительно, что теперь волна одобрительных шепотков была адресована уже Берменгтону.

- Генерал Травес, - сверкнули глаза Примуса и зал ненадолго погрузился в тишину. - Что скажете вы?

Хаджар поднялся и подошел к Берменгтону. Он спокойно протянул вперед раскрытую ладонь. Лишь несколько мгновений Берменгтон метался между желанием оскорбить и нежеланием вызвать гнев Короля.

Он отдал указку, фыркнул и сел обратно.

Хаджар же, повернувшись к карте, убрал с неё почти все статуэтки, что успел придвинуть к лесу предыдущий оратор.

- Дайте мне тридцать человек конницы, сто человек пехоты и три пушки, - произнес Хаджар. - и через три недели я вернусь к вам с головой их предводителя.

Вот теперь зал действительно погрузился в тишину. Её нарушил громкий шлепок Неро по собственному лицу и протяжное:

- Опя-я-я-ять, - принц помассировал виски и резко поднялся с места. - Мой король, не слушайте его, иногда его сумасшедшие планы действительно - просто сумасшедшие. Давайте опираться на слова генерала Берм...

Неро замолк, стоило только его отцу властно поднять ладонь. Теперь уже сам Примус взял слово.

- И как вы собираетесь с таким количеством солдат за три недели принести мне голову того, кого не могут найти в течении пятнадцати лет.

- Все просто, мой король, - слегка поклонился Хаджар. - я просто присоединюсь к ним. Все в королевстве знаю, мой король, что Безумный Генерал и Король Примус не ладят друг с другом. Так что убедить повстанцев в том, что я предал вас, будет не сложно.

Неро опять собирался что-то сказать, но еще до того, как он успел открыть, Примус засмеялся. Смеялся он долго и заливисто.

Хаджар отвел взгляд в сторону, чтобы вновь не окунуться в собственный омут воспоминаний. В нем его дядя так смеялся, когда вместе с племянником проворачивал очередной розыгрыш.

- Вы и вправду безумны, генерал Травес.... Что же, так тому и быть! Вы отправляетесь завтра же. И, видят боги, если через пять недель вы не вернетесь с головой предводителя этих крыс, то я отдам приказ Берменгтону. И кого именно отправят к праотцам его пушки меня уже волновать не будет.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/188729>